

Е. Ю. Литвинец

ДИНАМИКА ПОЛОВОЗРАСТНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1980–1990-е гг.

Пол и возраст – важнейшие признаки населения, позволяющие рассчитывать не только демографические, но и социально-экономические показатели: объем и состав трудовых ресурсов, контингенты школьников, призывников, избирателей и т. д. Группировки населения по полу и возрасту в сочетании с другими признаками дают немаловажную информацию о влиянии пола и возраста на демографические и социально-экономические процессы. В условиях сложившейся в настоящее время депопуляции эти показатели представляют несомненный интерес и необходимы для выявления причин и закономерностей данного явления.

Можно отметить две основных черты в половозрастной структуре россиян: превышение числа женщин над числом мужчин и постарение населения. Обе эти черты нельзя назвать прогрессивными, хотя они не являются исключительными и имеют место во всех развитых странах Запада. Однако в России, в том числе в Свердловской области, они гораздо значительнее, что, несомненно, будет отрицательно сказываться на демографических и социально-экономических показателях страны в дальнейшем.

Под составом населения по полу понимают распределение людей на население мужского и женского пола. Для его характеристики используют абсолютные и относительные показатели, причем последние (удельный вес каждого пола в общей численности населения и отношение числа лиц одного пола к числу лиц другого – на 1000 или 100 человек) – гораздо чаще. Эти данные значительно глубже обнаруживают особенности в соотношении полов, чем абсолютные показатели (численность населения по полу и разность между числом мужчин и женщин, которая, в зависимости от преобладания того или иного пола, называется *женским перевесом* или *мужским перевесом*). К слову, «женский перевес» в Свердловской области в 1979 г. составил 343 430 человек (при численности мужского населения 2 055 539 человек и женского – 2 398 969),

в 1989 г. – 315 593 (2 195 585 и 2 511 178 соответственно), в 1998 г. – 298 946 человек (2 173 713 и 2 472 659 соответственно)¹.

Следовательно, налицо процесс снижения численной диспропорции полов, что подтверждается и относительными показателями. Отношение числа мужчин к числу женщин называют *коэффициентом мускулинизации*, а отношение числа женщин к числу мужчин – *коэффициентом феминизации*. Оба эти показателя равноценны, но в условиях преобладания женского населения чаще пользуются коэффициентом феминизации, а при преобладании мужчин – коэффициентом мускулинизации. Однако в литературе нет единства по этому вопросу, и исследователи пользуются как тем, так и другим показателем. Так, коэффициент феминизации в 1989 г. в Свердловской области согласно официальным данным составил 1 144 человек (т. е. на тысячу мужчин приходилось 1 144 женщины), а в 1998 г. – 1 138². И.Н. Корнев в своей монографии «Население Свердловской области» приводит коэффициент мускулинизации, который в 1979 г. составил 859 (т. е. на тысячу женщин приходилось 859 мужчин), а в 1989 г. – 874³. Дело в том, что если до 1959 г. в Свердловской области наблюдалось увеличение «женского перевеса» (особенно среди городского населения), то в последующие годы шло (и продолжается до сих пор) постепенное увеличение количества мужчин, которое к 1989 г. достигло почти довоенного уровня⁴.

Численная диспропорция полов имела место и до Великой Отечественной войны, однако последняя значительно ухудшила ситуацию. Говоря о причинах вышеупомянутых тенденций, необходимо заметить, что они в немалой степени закономерны. Соотношение полов изменяется во времени и пространстве, и в связи с этим его подразделяют на первичное, вторичное и третичное. Под первичным понимают соотношение мужских и женских зародышей при оплодотворении, которое составляет около 125–130 мужских зародышей на 100 женских. Вторичное соотношение полов – это соотношение мальчиков и девочек, родившихся живыми. Согласно данным медицинской статистики, при рождении на 100 девочек обычно приходится 105 мальчиков⁵. Однако вследствие более высокой мужской смертности соотношение полов сначала выравнивается (молодой возраст), а затем (пожилой и старческий возраст) образуется значительный женский перевес. Соотношение лиц мужского и женского пола в репродуктивном возрасте называется третичным соотношением полов. Данная тенденция отчетливо обнаруживается на примере Свердловской области (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

*Распределение постоянного населения Свердловской области
по полу и возрасту, чел.*

Возраст, лет	Мужчины		Женщины		Женщин На 1 тыс. мужчин	
	1989	1998	1989	1998	1989	1998
<i>Все население</i>	2195585	2173713	2511178	2472659	1144	1138
<i>В том числе в возрасте</i>						
0 – 4	193999	102881	187185	96551	965	938
5 – 9	185125	152267	179377	145617	969	956
10 – 14	176063	199314	171815	192250	976	965
15 – 19	164110	183589	158569	178804	966	974
20 – 24	151715	176852	148224	172116	977	973
25 – 29	196091	156485	191069	151160	974	966
30 – 34	205864	154220	204352	151123	993	980
35 – 39	199368	196215	198842	197436	997	1006
40 – 44	120256	194575	123844	203793	1030	1047
45 – 49	117711	175403	131885	188843	1120	1077
50 – 54	143107	88487	169789	101482	1186	1147
55 – 59	120623	116320	155181	153136	1286	1317
60 – 64	108769	98556	171953	141480	1581	1436
65 – 69	42125	87414	97395	146089	2312	1671
70 – 74	31931	55108	83399	125379	2612	2275
75 – 79	24353	18664	74989	59329	3079	3179
80 – 84	10632	10747	42575	40146	4004	3736
85 и старше	3743	6616	20735	27925	5540	4221

* Свердловская область: Демографическая ситуация в последнем десятилетии XX века: Сб. Екатеринбург, 1999. С. 21.

Как видно из таблицы, изначальное преобладание мужского населения над женским в возрасте 0 – 4 лет постепенно уступает место обратной ситуации, женщины численно начинают преобладать над мужчинами в возрастной группе 40 – 44 лет (1989) или даже 35–39 лет (1998).

Как уже отмечалось, сам факт «женского перевеса» характерен не только для России, но и для Европы, Северной Америки и СНГ, т. к. вполне закономерно более высокая мужская смертность по сравнению с женской. Исторически такая ситуация сложилась в процессе векового опережающего снижения женской смертности, которое можно связать с общим улучшением санитарно-гигиенических условий, в особенности с улучшением условий для материнства и снижением бремени чрезмерной рождаемости, а также повышением общественного статуса женщин. В настоящее время разрыв в продолжительности жизни между мужчина-

ми и женщинами составляет в большинстве экономически развитых стран от 6 до 8 лет⁶. Он обусловлен множеством различных факторов, среди которых наиболее заметную роль играют биологические и поведенческие различия.

Отличие российской ситуации (а значит, и свердловской) проявляется в двух моментах. Во-первых, разрыв в мужской и женской смертности в России, особенно после 1991 – 1992 гг., почти в два раза выше, чем в развитом мире (в 1994 г. продолжительность жизни женщин превышала мужскую на 13 лет)⁷. Во-вторых, большое влияние на соотношении полов оказывают войны, в ходе которых гибнут главным образом мужчины. Великая Отечественная война заметно ухудшила структуру населения Советского Союза, т. к. потери мужчин в возрасте до 50 лет были в четыре раза выше, чем потери женщин⁸. Если в 1939 г. на тысячу мужчин приходилась 1 121 женщина, то по данным послевоенной переписи населения 1959 г. этот показатель составил 1 242⁹. Следовательно, речь идет о так называемом демографическом эхе войны.

Однако различия в смертности мужчин и женщин являются более важной причиной численной диспропорции полов в России. Важно отметить, что они концентрируются в интервале возрастов от 20 до 60 лет, в то время как в детском и пожилом (старше 60 лет) возрасте они относительно невелики. Анализ этих различий показывает, что основной вклад в дифференциацию смертности в зависимости от пола вносят сердечно-сосудистые заболевания в средних и старших возрастах и насильственная смертность в младших трудоспособных возрастах¹⁰. Одним словом, такая проблема, как сверхсмертность мужчин в трудоспособном возрасте, заметно сказывается на соотношении мужчин и женщин в Свердловской области.

При этом различия в смертности между мужчинами и женщинами в сельской местности существенно выше. Это связано скорее всего с тем фактом, что труд в сельском хозяйстве сопряжен с более высоким уровнем опасности физических травм, а также с более высоким уровнем потребления алкоголя на селе. Однако среди городского населения наблюдается больший женский перевес. Во всех экономически развитых странах мира мужчин в сельской местности проживает больше, чем женщин¹¹. Отсюда и проблема дефицита невест. Причина такой ситуации заключается в том, что в условиях высокомеханизированного сельского хозяйства основную часть работ выполняют мужчины. В результате сокращается сфера применения женского труда – и женщины перебираются в города, где хорошо развита сфера обслуживания. Прибавим к этому кризисное положение на селе и низкий уровень жизни, к которому женщинам приспособиться труднее. Наиболее остро проблема «дефицита» проявляется в возрастной группе 20 – 29 лет. Так, в 1979 г. среди сель-

ского населения данной возрастной категории на 1 000 мужчин приходилось 1192 мужчины, а в 1989 г. – 1 199, в то время как аналогичные показатели в городе составили 1 018 и 1 002 соответственно¹².

Соотношение мужчин и женщин среди городского и сельского населения области имеет значительные территориальные различия. Так, в подавляющем большинстве населенных пунктов в 1989 г. имел место перевес женского населения, но особенно он велик в Камышлове, где на тысячу женщин приходится 807 мужчин, в Красноуральске – 830, Кировграде – 791, Екатеринбурге – 836, Сухом Логе и Красноуфимске – 840. В Ивделе, наоборот, мужчин несколько больше: 1 008 на 1 000 женщин, близко к оптимальному соотношению в Тавде, Полевском, Первоуральске. В возрастной группе 20 – 29 лет в большинстве городских поселений наблюдается небольшой перевес мужчин. Довольно значителен он в северных районах, а также в Нижнем Тагиле, Первоуральске, Полевском, Тавде¹³. Эти города связаны с отраслями промышленности, где по преимуществу заняты мужчины.

Таким образом, численная диспропорция полов в Свердловской области имеет немалые территориальные особенности. Они проявляются и при анализе возрастной структуры населения области, которая, как уже отмечалось, связана с процессом старения населения. Старость и старение – понятия отнюдь не идентичные: первое – понятие статическое, второе – динамическое. Исследуя возрастную структуру населения разных территорий и производя соответствующее сравнение, мы можем определить степень молодости или старости отдельных сообществ; такие сравнения непосредственно ведут к выделению «молодых» и «старых» территориальных сообществ в демографическом значении. Исследуя возрастную структуру территории Свердловской области в разные периоды и сопоставляя между собой результаты этих исследований, мы получаем картину старения или омоложения населения.

При изучении данной проблемы возникает вопрос: какую возрастную классификацию следует применить? Исследователи пользуются различными критериями группировки, в зависимости от чего различают классификацию возрастов по одногодичным или пятилетним группам. Иногда их подразделяют на три группы с экономической точки зрения: дорабочий, рабочий и послерабочий (или же трудоспособный, до- и послетрудоспособный) возрасты, границы которых различны. Все это усложняет анализ данных, однако не меняет общей картины старения населения.

Мера старости населения может измеряться различными коэффициентами, но чаще всего используются два: доля детей во всем населении и отношение численности старых людей ко всему населению. При этом отметим, что существует распространенная точка зрения, что чем шире основание возрастной пирамиды (за счет большей доли детей), тем

меньше доля стариков. Но если рассматривать оба коэффициента раздельно, можно прийти к совершенно противоположным выводам, в чем можно убедиться, рассчитав удельный вес детей (0 – 15 лет) и лиц старше трудоспособного возраста (60 лет и старше) в Свердловской области по данным переписей 1979 и 1989 гг. (табл. 2).

Т а б л и ц а 2
Возрастная структура населения Свердловской области*

Возраст, лет	Удельный вес возрастных групп, %	
	1979	1989
0 – 4	8,0	8,1
5 – 9	7,0	7,7
10 – 14	6,3	7,4
15 – 19	8,8	6,8
20 – 24	9,8	6,4
25 – 29	9,4	8,2
30 – 34	5,9	8,7
35 – 39	6,0	8,5
40 – 44	7,8	5,2
45 – 49	7,0	5,3
50 – 54	7,4	6,6
55 – 59	3,9	5,9
60 – 69	7,3	9,0
70 и выше	5,4	6,2
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>
<i>Из общей численности:</i>		
0 – 15	22,8	24,6
трудоспособный возраст	61,8	56,9
пенсионный возраст	15,4	16,5

* Корнев И.Н. Население Свердловской области. Екатеринбург, 1992. С. 51.

Таким образом, если судить по удельному весу детей, то население области молодеет (22,8 % – в 1979 г. и 24,6 % – в 1989 г.), а по второму коэффициенту – удельному весу лиц старше трудоспособного возраста – стареет. Однако, если рассматривать данные за последующий период, видно, что тенденция необратима: в 1998 г. доля лиц моложе трудоспособного возраста в общей численности населения области составила 20,7 %¹⁴. Процесс сокращения этой группы начался еще до войны, но весьма неравномерно, о чем и свидетельствует пример за 1979 – 1989 гг. Правда, среднегодовые величины уменьшения и роста численности детей в 1939 – 1996 гг. в России никогда не превышали 1,2 – 1,5 %. В целом, численность этой группы за данный период сократилась на 44,2 %, что весьма существенно¹⁵.

Трудоспособное население за рассматриваемый период в России увеличилось на 47,1 %, однако колебание среднегодовых темпов изменения численности в разные периоды было весьма существенным. Если, например, в 1989 г. численность этой группы в среднем за год возрастала на 0,15 %, то в 1970 – 1979 гг. – на 0,45 %¹⁶. В целом, можно констатировать замедление среднегодовых темпов роста численности населения в трудоспособном возрасте.

Наконец, совершенно иначе ведет себя группа населения старше трудоспособного возраста. Ее численность за 1939 – 1996 гг. в России выросла на 320 %, и можно с полной уверенностью говорить о ее систематическом росте. Отсюда можно сделать вывод, что прирост численности населения страны за 1939 – 1996 гг. происходил за счет лиц в трудоспособном (+70 %) и послетрудоспособном возрасте (+54 %) и сокращался за счет лиц дотрудоспособного возраста (-24 %). Доля последних в общей численности населения за эти годы сократилась с 38 до 22,4 %, а доля лиц старше трудоспособного возраста возросла с 8,6 до 20,5 %¹⁷. Все это дает основание говорить о постарении населения России. Данные переписей населения по Свердловской области подтверждают эти выводы. Так, удельный вес детей в 1989 г. по сравнению с 1959 г. снизился на 5,7 %, а удельный вес пенсионеров возрос почти в 2 раза¹⁸.

Согласно классификации ООН, молодым государством считается то, где доля пожилых людей составляет 4 %, а старым – то, где она составляет 7 %¹⁹. В Свердловской области в 1998 г. она равнялась 20,9 %²⁰. Стоит заметить, что в настоящее время для многих стран характерно демографическое старение, однако при этом демографы различают старение снизу и старение сверху. Первое происходит в связи с сокращением числа детей в результате снижения рождаемости, а старение сверху вызвано увеличением численности старых людей вследствие сокращения смертности в старших возрастах при относительно медленном росте числа детей. Нетрудно догадаться, что вторая ситуация характерна для благополучных и промышленно развитых стран, в то время как в России, в том числе в Свердловской области (особенно в последнем десятилетии), главную роль играет снижение рождаемости, приведшее к депопуляции населения страны.

Шведский демограф А. Сундберг еще в XIX в. выделил три основных типа возрастной структуры населения в зависимости от соотношения трех возрастных групп: 0 – 14; 15 – 49; 50 и старше. Речь идет о *прогрессивной*, *стационарной* и *регрессивной* структурах населения. При удельном весе возрастной группы 15 – 49 лет около 50 % прогрессивная структура характеризуется резким перевесом возрастной группы 0 – 14 лет над группой 50 лет и старше, стационарная – небольшим перевесом группы 0 – 14 лет, а регрессивная – перевесом группы 50 лет и старше над груп-

пой 0 – 14 лет. Прогрессивный тип обеспечивает численный рост населения, причем каждый последующий год приносит все большее число рождений. При стационарной структуре ежегодное число рождений равно ежегодному числу смертей, а в каждом последующем году рождаемость численно равна рождаемости предыдущего года. Регрессивный тип вследствие понижающего из года в год уровня рождаемости и повышения уровня смертности в последующих поколениях приводит к постепенному уменьшению численности населения (депопуляции).

Возрастная структура населения Свердловской области прошла во второй половине XX в. все три стадии. В 1959 г. количество детей 0 – 14 лет (29,6 %) почти в два раза превышало возрастную группу 50 лет и старше (15,3 %). В 1970 г. удельный вес этих групп составил 25,4 и 19,6 %, а в 1989 г. соответственно 23,2 и 27 %²¹. Таким образом, если в 1959 г. возрастную структуру населения области можно было отнести к прогрессивному типу, то сейчас она носит явно регрессивный характер.

Данная тенденция весьма неблагоприятна, несмотря на свою закономерность. Рост доли и численности населения старших возрастов приводит к понижению экономической активности населения, ведь известно, что изменение возрастной структуры населения определяет уровень общественной производительности труда (чем старше человек, тем ниже его производительность). Возникает множество других экономических проблем, не говоря уже о демографических. Например, постарение населения означает сокращение притока молодежи в экономику, что приводит к замедлению процессов изменения профессионально-квалификационного и отраслевого состава занятого населения и, следовательно, роста эффективности экономики. Не меньшее значение имеет и снижение уровня мобильности населения, который становится все более важным условием качества экономического роста.

Старение населения предполагает увеличение демографической и экономической нагрузки на трудоспособных. Медицинские, социальные потребности пенсионеров требуют все больших затрат. Безусловно, за время своей трудовой деятельности человек создает блага, цена которых позволяет обеспечить его обслуживание в том числе в послетрудовой период. Однако надо иметь в виду, что масса денежных средств в каждый конкретный момент времени является строго ограниченной. Особенно остро это ощущается в переходный период, в период экономического и социального кризисов. И трудности, которые сегодня возникают с обеспечением пенсионеров, следовательно, имеют в немалой степени также объективный характер.

Наконец, изменение возрастной структуры населения определяет демографическую перспективу страны. Так, при росте численности населения в 1979 – 1989 гг. на 7,0 %, в том числе женщин на 5,5 %, доля жен-

щин в возрасте 20 – 29 лет, для которых характерна наибольшая рождаемость, сократилась с 17 до 14,2 %²². Вполне очевидно, что подобная ситуация не могла способствовать росту рождаемости. Во-вторых, постарение населения увеличивает при прочих равных условиях показатели смертности и заболеваемости. Получается некий замкнутый круг, ведь именно эти два важнейших демографических последствия являются и причинами самого постарения населения. Основным фактором, как уже отмечалось, можно считать сокращение рождаемости и в этой связи – уменьшение численности и доли лиц моложе трудоспособного возраста. Отметим, что радикальных изменений здесь вряд ли можно ожидать: анализ возрастных коэффициентов рождаемости за длительный период времени показывает, что даже при их нынешнем небольшом подъеме общая неблагоприятная ситуация не изменится, и в ближайшем будущем стоит ожидать нового витка снижения показателей. При этом после длительного падения коэффициентов рождаемости при очередном витке роста исходный уровень, с которого начиналось падение, как правило, не достигается. И, следовательно, в лучшем случае постарение населения может быть лишь замедлено.

Второй важнейший фактор постарения населения – рост смертности лиц трудоспособного возраста, о котором уже говорилось выше. Он замедлил увеличение группы населения в трудоспособном возрасте, в то время как коэффициенты смертности у населения старше трудоспособного возраста в это же время возрастали значительно меньше. Данную тенденцию подтверждает тот факт, что в сельской местности, где смертность лиц рабочего возраста выше аналогичной в городах, регрессивный характер возрастной структуры проявляется сильнее (табл. 3). В 1989 г. каждый четвертый сельский житель Свердловской области находился в пенсионном возрасте²³. Однако причина такого факта заключается не только в том, что уровень смертности от травм и разного рода заболеваемости в сельской местности выше (поскольку не развита система медицинской помощи и социальной защиты в целом). Не стоит забывать, что негативные изменения возрастной структуры сельского населения во многом обусловлены значительным его оттоком, особенно молодежи, в город.

Т а б л и ц а 3

*Возрастной состав населения Свердловской области
на 1 тыс. лиц соответствующего пола*

Возрастной состав, лет	Оба пола		Мужчины		Женщины	
	1989	1998	1989	1998	1989	1998
<i>Городское население</i>						
В том числе в возрасте:						
моложе трудоспособного	243	203	266	222	223	185
трудоспособный	577	591	634	652	527	538
старше трудоспособного	180	206	100	126	250	277
средний	34,7	37,0	32,0	34,4	37,0	39,3
<i>Сельское население</i>						
В том числе в возрасте:						
моложе трудоспособного	269	241	283	254	257	229
трудоспособный	520	533	610	608	435	461
старше трудоспособного	211	226	107	138	308	310
средний	35,0	36,6	31,5	33,7	38,2	39,3

* Свердловская область: Демографическая ситуация в последнем десятилетии XX века. С. 25–26.

Из табл. 3 видно, что существует большая разница в численности престарелых мужской и женской части населения. Женщины стареют гораздо интенсивнее, поскольку мужчины в России до старости часто не доживают. Отметим также, что существуют территориальные различия возрастной структуры городского и сельского населения. В возрастной структуре сельского населения в большинстве районов области сумма детей и лиц пенсионного возраста больше группы трудоспособных. В некоторых районах количество пенсионеров больше количества детей²⁴.

Таким образом, общие черты половозрастной структуры населения Свердловской области не являются благоприятными и не способствуют формированию положительных тенденций в демографическом развитии в целом. Не только ученым, но и политикам стоит задуматься над данными вопросами и над тем, как выйти из сложившегося положения, которое неразрывно связано с депопуляцией российского населения.

¹ Рассчитано по данным: Половозрастной состав населения области. Екатеринбург, 1995. С. 10; Свердловская область: Демографическая ситуация в последнем десятилетии XX века. Екатеринбург, 1999. С. 21

² Свердловская область: Демографическая ситуация... С. 21.

³ Корнев И.Н. Население Свердловской области. Екатеринбург, 1992. С. 49.

⁴ См.: Там же.

⁵ Мотревич В.П. Историческая демография России. Екатеринбург, 2000. С. 132.

-
- ⁶ См.: Неравенство и смертность в России. М., 2000. С. 21.
- ⁷ Там же.
- ⁸ См.: *Мотревич В.П.* Указ. соч. С. 133.
- ⁹ См.: *Корнев И.Н.* Указ. соч. С. 48.
- ¹⁰ См.: Неравенство и смертность... С. 21.
- ¹¹ См.: *Мотревич В.П.* Указ. соч. С. 132.
- ¹² *Корнев И.Н.* Указ. соч. С. 49.
- ¹³ См.: Там же.
- ¹⁴ Свердловская область: Демографическая ситуация... С. 24.
- ¹⁵ *Бреев Б.Д.* К вопросу о постарении населения и депопуляции // Социологические исследования. 1998. № 2. С. 62.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. С. 62 – 63.
- ¹⁸ *Корнев И.Н.* Указ. соч. С. 51.
- ¹⁹ *Бреев Б.Д.* Указ. соч. С. 63.
- ²⁰ Свердловская область: Демографическая ситуация... С. 24.
- ²¹ *Корнев И.Н.* Указ. соч. С. 52.
- ²² *Бреев Б.Д.* Указ. соч. С. 63.
- ²³ *Корнев И.Н.* Указ. соч. С. 52.
- ²⁴ Там же. С. 54.